

Глава 3

— Цуй Хэ — это кто? Я знаю только Чу Мяня.

— Из Первой школы Жунгана. Я видел её на военных сборах в средней школе — точно, школьная красавица.

— Что в этом году творится? Столько отличников завалило экзамены, разве их всех не должны были взять без вступительных?

Юй Жань хотел поскорее сблизиться с новыми одноклассниками. Отправив сообщение, он тут же с воодушевлением включился в их обсуждение. Как раз в этот момент кто-то сказал:

— Если ничего неожиданного не случится, во всей параллели вряд ли найдётся кто-то «круче» этих двоих, верно? Один — выпускник Ганвая, другой — из Первой школы, и оба поступили в Чэнцзюнь.

Юй Жань естественно подхватил:

— Есть ещё один, покруче.

Фан Чжао поправил очки:

— Кто?

Юй Жань, подражая его жесту, поправил несуществующие очки на переносице и торжественно представился:

— Выпускник Сорок четвёртой школы, Юй Жань.

Глава 3. Начало учебного года

Услышав «Сорок четвёртая школа», остальные не сговариваясь замолчали.

Это была школа с самой низкой успеваемостью в городе Жунган, а также место скопления неблагополучных учеников. Там то и дело происходили нарушения закона и дисциплины, и школа была печально известна своим дурным стилем. Если ты жил рядом с улицей Цзяндун, почти каждого ленивого ученика родители пугали фразой: «Если не будешь учиться, отправим тебя в Сорок четвёртую». Настолько плохой была репутация этой школы.

Фан Чжао первым посмотрел на Юй Жана с участием и сочувствием:

— Я слышал, у вас там учителя часто прогуливают уроки. Это правда?

— Правда, — кивнул Юй Жань.

— Но в девятом классе учителя нас учили очень старательно.

Это было правдой, просто Юй Жань опустил одну предпосылку: это он оттащил прогуливающего уроки учителя в коридор и избил его, так что с тех пор никто больше не халтурил с преподаванием в девятом классе.

Тогда Юй Жань просто действовал на импульсе — ведь одним из его принципов в школе было «не впутывать взрослых», — но потом он не пожалел. В тот день объявили результаты первого ежемесячного экзамена в девятом классе. Учитель математики даже не стал объяснять контрольную, а только бросил: «Всё равно учить вас — пустая трата времени, вы — бесполезные отбросы, которых и на стену не прилепишь», и сразу ушёл. Юй Жань, который как раз собирался внимательно слушать урок, резко встал и впервые в жизни поднял руку на взрослого старшего.

После этого Юй Жаня отстранили от занятий, и это едва не повлияло на регистрацию на выпускные экзамены. Однако благодаря ему обычные ученики, которые действительно хотели учиться, получили положенное образование.

— А у вас в школе каждый день драки?

— Я слышал, одна девушка забеременела, это правда?

— А родители знают, когда ученики дерутся?

Несколько человек вокруг, движимые любопытством, наперебой задавали Юй Жаню вопросы.

Юй Жань не успел ответить, как классный руководитель велел всем выйти и построиться, чтобы идти в актовый зал на церемонию поступления.

Юй Жань был довольно высоким среди парней и стоял в конце колонны. В актовом зале заранее распределили места по классам: первый класс был впереди всех, так что они хорошо видели лица учителей на сцене.

После исполнения государственного гимна церемония открытия учебного года в школе Чэнцзюнь официально началась. Первые сорок минут заняли нудные и длинные речи руководства. Когда настала очередь представителя учеников, сонный зал наконец оживился.

— Уважаемые учителя, дорогие одноклассники, здравствуйте. Я — Чу Мян из первого класса

первой параллели. Для меня большая честь сегодня выступать от лица новичков...

Юй Жань сидел во втором ряду и с самого начала церемонии уткнулся в телефон, даже головы не поднял. Но когда из динамиков донёлся тот чёткий, размеренный, спокойный голос, чувство смутного знакомства заставило его поднять взгляд на сцену.

Парень, читавший речь по бумажке, был стройным и статным. Чистая белая рубашка делала его плечи ещё шире. Время от времени он бегло оглядывал зал, но его взгляд ни на ком не задерживался.

Юй Жань услышал сзади щелчок камеры телефона. Обернувшись, он увидел, как несколько девушек торопливо прячут свои мобильники. Он быстро переварил лёгкое удивление в душе и, повернувшись к Фан Чжао, тихо спросил:

— Этот парень — тот самый, о котором вы только что говорили...

— Ага, Чу Мянь, из Ганвая.

— Фан Чжао чуть наклонился в сторону Юй Жаня, чтобы было удобнее говорить.

— Слышал, многие из Ганвая перед выпускными экзаменами отказываются от рекомендаций, потому что не планируют учиться за границей или хотят поступать в другие школы на естественно-научные направления. Но каждый год находятся те, кто недобирает баллы на экзаменах, не проходит в три лучшие городские школы и может только учиться экстерном. Жалко, какой же должен быть психологический контраст?

Юй Жань понял: этот Чу Мянь, скорее всего, обычно слишком увлекался играми, из-за чего успеваемость отстала, и поэтому из национальной элитной школы он поступил в Чэнцзюнь. Конечно, Чэнцзюнь тоже не был заурядным: как одна из «трёх А» школ второй волны образцовых учебных заведений города Жунган, пусть в последние годы она и находилась в положении «не дотянуть до лучших, но быть лучше худших», у неё всё же был стабильный процент поступления в вузы, что привлекало местных учеников.

Но для такого, как Чу Мянь, поступление в Чэнцзюнь действительно было поводом, чтобы другие по привычке почувствовать за него неловкость.

После речи представителя новичков Чу Мянь очень стандартно поклонился залу. Зрители разразились оглушительными аплодисментами. Юй Жань услышал, как несколько девушек сзади возбуждённо обсуждали внешность Чу Мяня. В этом возрасте девичьи грёзы — обычное дело, и в их словах не было ни капли скрытого восхищения.

Даже Фан Чжао не удержался от вздоха:

— Чу Мянъ и правда красивый. Я уже давно слышал, что он необычайно хорош собой. Когда ты сегодня зашёл в класс, мы даже подумали, что ты и есть Чу Мянъ.

— Затем он сменил тему и сказал Юй Жаню: — Но я считаю, ты покрасивее. У Чу Мянъ глаза слишком женственные, не хватает мужественности.

Юй Жань, который до этого рассеянно смотрел на сцену, вернулся к реальности, услышав слова Фан Чжао:

— А? Ты сказал, я красивый?

Увидев, что Фан Чжао кивает, Юй Жань оживился:

— Фан Чжао, я решил, что мы с тобой друзья! Впредь в Чэнцзюне я отвечаю за твою защиту, а ты — за то, чтобы меня хвалить.

— Ты очень чётко распределил обязанности, — усмехнулся Фан Чжао.

— Ты сказал, что закончил Сорок четвёртую школу. А ты любишь драться?

Юй Жань:

— Можешь не поверить, но правило нашей Сорок четвёртой школы — «не согласен — бей».

Фан Чжао:

— Вы слишком жестокие... Ладно, тогда так: если будет драка, ты отвечаешь за то, чтобы пробиваться вперёд, а я — за то, чтобы кричать тебе «давай».

Юй Жань:

— Блин, то есть ты не будешь драться?

Фан Чжао подумал и сказал:

— Я буду тебе аплодировать.

Дружба между парнями быстро крепла в перепалках и шутках. После окончания церемонии поступления Юй Жань и Фан Чжао добавили друг друга в друзья в КьюКью и принялись высмеивать никнеймы друг друга. Фан Чжао, разглядывая телефон, громко прочитал имя Юй

Жаня:

— «Волк спрятал ключ от собаки»? Как читается? «Лян»?

— Это «Лян»!

— Юй Жань, который считал свой ник поэтичным — «блудный сын, вернувшийся с железным сердцем и нежной душой», — тут же почувствовал жгучую неловкость, когда Фан Чжао произнёс это вслух.

Вернувшись в класс, снова настала очередь классного руководителя произносить скучную вступительную речь. Чтобы всем было лучше слышно, она выключила все потолочные вентиляторы, и всем пришлось терпеть духоту. На середине её речи кто-то постучал в дверь, сообщив, что нужно идти в библиотеку за учебниками. Парни тут же оживились и выбежали.

Школа Чэнцзюнь оказалась больше, чем представлял Юй Жань. Между двумя учебными корпусами был переходной мост. С высоты открывался вид на широкое зелёное футбольное поле. Библиотека, хоть и была небольшой по площади, стояла отдельно. По общей обстановке школа Чэнцзюнь определённо входила в число лучших в городе Жунган.

Юй Жань поднял со стола перед собой стопку учебников «Китайский язык. Обязательная часть 1». Не зная, его ли это класса количество, он хотел у кого-нибудь уточнить. Только подняв голову, он увидел Чу Мяня, который стоял у стойки выдачи и сверял список книг. Юй Жань, не раздумывая, подошёл к нему, хмыкнул и, задрав подбородок, спросил:

— Помнишь меня?

Чу Мянй равнодушно приподнял веки. Его тонкие губы были плотно сжаты, он не отвечал.

Юй Жань ничуть не удивился, что его снова проигнорировали. Усмехнувшись, он сказал:

— Опять морду воротишь. Я смотрю, ты помнишь.

Чу Мянй на этот раз не стал отрицать и прямо спросил Юй Жаня:

— Всё ещё хочешь одиночный бой?

— Какой там бой? Ты же удалил аккаунт.

— Юй Жань, хоть и был высоким, всё же был на полголовы ниже Чу Мянйя, поэтому, чтобы смотреть ему в глаза, приходилось слегка задирать лицо.

— Чтобы прокачать персонажа до первого места на сервере, нужно немало времени. Тебе не жалко?

— Просто не хочу видеть проигранную статистику, — небрежно ответил Чу Мянью.

— Удалить аккаунт самому — ещё есть кат-сцена с Мостом Найхэ. Это лучше, чем когда система стирает данные.

— Звучит торжественно... Слушай, раз ты тоже любишь играть, может, после уроков заручимся в Лигу Легенд?

— Юй Жань активно приглашал. Он считал, что учиться в одном классе — это судьба, и с новыми одноклассниками стоит вежливо наладить контакт.

— Давай забудем прошлое. На этот раз сделай мне одолжение.

Одноклассники, таскавшие книги, перед уходом докладывались Чу Мянью. Чу Мянью, занятый подсчётом количества книг, даже не поднял головы, отвечая Юй Жаню:

— В прошлый раз ты случайно стал причиной моего обморока — я тоже не считаюсь. На этот раз держись от меня подальше.

Чу Мянью говорил почти без эмоций, и если не вникать в смысл, его тон мог показаться даже мягким.

— Почему ты всегда такой? Нельзя быть дружелюбнее?

— улыбка на лице Юй Жана угасла.

— Почему ты упорно отказываешься признать тот факт, что я тогда «выручил тебя»?

— А мне это было нужно?

— возразил Чу Мянью.

— Ты тогда просто сунул нос не в своё дело.

— Если бы я не сунул нос, тебя бы уже пырнули ножом.

— Юй Жань начал злиться.

— Что с тобой не так? Тебя не учили говорить «спасибо»? Не уходи после уроков, я научу.

Услышав это, Чу Мянью приподнял бровь и наконец соизволил поднять лицо, встретившись взглядом с Юй Жанем:

— Всё-таки одиночный бой?

Только на этот раз — из виртуальной игры в реальный мир.

— Раз ты такой хрупкий и легко падаешь в обморок, я буду драться одной рукой. Идёт, принцесса?

— Юй Жань, полагаясь на свою «особую силу», не скрывал своего презрения.

— Давай установим честные правила: если ты выиграешь, я буду звать тебя братом; если я выиграю, ты будешь звать меня папой.

От такой провокации холодное, как лёд, лицо Чу Мянью наконец обрело немного тепла. Он усмехнулся:

— Не надо так сложно делить. Если ты выиграешь, я буду в твоём распоряжении. Если я выиграю — ты исчезнешь.

Юй Жань опешил. Кондиционер в библиотеке как раз обдувал его шею, и в напряжённой атмосфере он не к месту втянул голову в плечи.

Он уставился на Чу Мянью, и острота в его взгляде внезапно исчезла без следа. Возмущённо он бросил:

— Чёрт, ты говоришь жуткие вещи. Если я исчезну, учитель разве не запишет мне прогул?

Чу Мянью невольно нахмурился.

Он хотел было объяснить, что под «исчезнуть» имел в виду всего лишь образное выражение, которое можно трактовать как «заткнись и замолчи» или «держи дистанцию»

— ведь их эмоциональное состояние явно предполагало сначала обменяться угрозами, чтобы подавить дух соперника. Но не ожидал, что Юй Жань воспримет это буквально. Чу Мянью, уже готовый к рывку, внезапно поперхнулся воздухом.

Затем Чу Мянью явно почувствовал, что тело стало лёгким в голове и тяжёлым в ногах. Не успев

сдвинуться с места, он просто бросил ручку и бумагу на ближайший стол.

Чёткий звук упавшей шариковой ручки прозвучал для Юй Жаня как сигнал к началу битвы. Он нерешительно спросил Чу Мяня:

— Ты уверен, что хочешь разобраться со мной прямо в библиотеке?

Но Чу Мянй ответил не попад:

— Я хочу спать.

С этими словами Чу Мянй, стоя на месте, закрыл глаза. Тело потеряло опору, и он рухнул прямо на Юй Жаня лицом вперёд.

— Эй-эй-эй, ты чего?!

— Юй Жанй инстинктивно шагнул вперёд, чтобы подхватить его. Он просунул руки под мышки Чу Мянй и обнял его за спину. Стопка книг, которую он держал, рассыпалась по полу, привлекая внимание всех в библиотеке.

— Договорились же на одиночный бой! Не подставляйся так!

Юй Жанй расставил ноги, чтобы удержать равновесие. Летняя футболка с широким воротом открывала шею, и он отчётливо чувствовал, как выступающий кадык Чу Мянй давит ему на ямочку у плеча. При малейшем движении становилось щекотно.

Со стороны их поза напоминала крепкие объятия, но на самом деле Юй Жанй просто держал на себе вес Чу Мянй. Пока подошедший учитель-мужчина не отнёс Чу Мянй на спине в медпункт, Юй Жанй не мог перевести дух.

Фан Чжао подошёл помочь ему собрать рассыпанные учебники и между делом спросил:

— Вы чего это, как приклеенные, делали?

Юй Жанй, держа книги, несколько секунд тупо смотрел перед собой, а потом ответил с недоумением:

— Чу Мянй сказал, что хочет спать...

— И что?

— И уснул на мне...

— Юй Жань выглядел совершенно сбитым с толку.

Глава 4. Главный герой

В первый день занятий места в классе ещё не были распределены, и все садились по своему желанию. Юй Жань сразу выбрал место у окна, предпоследний ряд, и пригласил Фан Чжао сесть перед ним.

— Это место слишком заметное. Света здесь больше, чем у других, — Фан Чжао беспокоился, что учитель будет обращать на них внимание. Юй Жань легонько бросил рюкзак на стул, развернулся и сел, сказав:

— Ты что понимаешь? Главные герои в манге всегда сидят здесь.

Фан Чжао кивнул:

— Тогда тот, кто сидит за главным героем, наверняка девушка, которую он завоюет.

Они оба одновременно оглянулись. Последнее место было пусто.

Юй Жань не интересовался завоеванием девушек. Это скучно. Мужчина должен стремиться к великим целям, а не заикливаться на любовных делах. В мире слишком много вещей, которые его привлекают, и драгоценную молодость нельзя тратить на романы.

— Главный герой достаёт книгу!

— Юй Жань вытащил из рюкзака учебник химии и шлёпнул им по столу, поднял ручку.

— Главный герой сейчас пишет своё имя!

Фан Чжао обернулся и увидел, как Юй Жань старательно выводит иероглифы, похожие на спички.

Следующие уроки Юй Жань провёл, погрузившись в игру в «главного героя» и «голос за кадром». Чуть приоткрыв губы, он сквозь зубы тихо говорил за спиной Фан Чжао:

— Главный герой одной рукой поднимает ручку!

— Главный герой тайком пьёт «Ван Цзай»!

— Учитель заметил! Главного героя наградили взглядом!

Юй Жань быстро опустил голову, притворяясь, что слушает урок. Когда учитель повернулся и отошёл, он быстро облизал остатки молока с губ.

Учитель химии, представив свои требования к уроку, начал задавать случайные вопросы по основам, чтобы повторить материал средней школы.

— Каким методом отделяют растворённое вещество от растворителя? Встаёт ученик с предпоследнего места у окна.

Взгляд всего класса тут же устремился к окну. Юй Жань, который как раз отвлёкся, тоже обернулся, глядя себе за спину. Взглянув, он пришёл в ужас — предпоследнее место было пусто. Он схватил Фан Чжао за плечо и тревожно спросил:

— ...У меня за спиной что-то есть?

— Не надо перешёпываться с другими. Ошибиться не страшно, — мягко сказал учитель.

Фан Чжао отбил его руку:

— Учитель тебя вызвал!

Юй Жань, ошалев, медленно встал, держа учебник химии. Несколько секунд вглядывался, а потом тихо сказал Фан Чжао:

— Главный герой не знает. Девятый номер, подскажи с места.

Фан Чжао: «...»

Каждый раз, когда Юй Жань поворачивался, чтобы достать что-то из рюкзака, он видел пустую парту позади себя. Не то чтобы там стоял лишний комплект, просто ученик, который должен был сидеть здесь, сегодня вообще не пришёл в школу.

— У Чу Мян такая сильная гипогликемия, что он даже на уроки не ходит?

— не удержался и спросил Юй Жань у Фан Чжао.

— Может, он просто не снисходит до того, чтобы слушать учителей Чэнцзюня. Вон, посмотри на нашу Цуй Хэ — тоже самое: берёт отпуск, учится дома, а на экзамены приходит, — безразлично ответил Фан Чжао.

Юй Жань почувствовал угрызения совести. Он пожалел, что в порыве гнева в тот день назвал Чу Мянэ «принцессой». Для парня такое оскорбление, должно быть, задело самолюбие. По крайней мере, стоило убрать слово «маленькая». Но он действительно не ожидал, что Чу Мянэ, такой высокий и крепкий с виду, на самом деле не в лучшей физической форме.

Утром после поднятия флага Юй Жань сходил в магазинчик, купил пачку конфет «Большой белый кролик» и десять леденцов «Альпийские», вернулся и засунул всё это в ящик для книг Чу Мянэ — как знак доброй воли новому однокласснику.

Четвёртым уроком до обеда была английский у классного руководителя Бай Юйчжу. Зайдя в класс, она не стала открывать план урока и мультимедиа, а, стоя на кафедре, заговорила с классом о Чу Мянэ.

— Возможно, некоторые из вас слышали на церемонии поступления, что наш одноклассник Чу Мянэ внезапно упал в обморок в библиотеке и сегодня не пришёл на уроки.

— Бай Юйчжу была серьёзна.

— Ещё до начала занятий я связалась с родителями Чу Мянэ и выяснила состояние его здоровья. У Чу Мянэ редкое заболевание, называемое «нарколепсия». Обычно он страдает чрезмерной сонливостью, а тот обморок несколько дней назад — на самом деле он просто заснул.

Услышав слово «редкое заболевание», в классе воцарилась тишина.

— Мама Чу Мянэ, разговаривая со мной по телефону, попросила передать вам: если Чу Мянэ заснёт, пока говорит с вами, или внезапно упадёт на пол, не пугайтесь. Он делает это не нарочно, просто его тело не может это контролировать. Она просит вас отнестись к этому с пониманием.

<http://bllate.org/book/15486/2298915>